

Александр Дюк

Ская война Демиургов

Александр Дюк Ския война Демиургов

<https://litres.ru/74198303>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой книге вы найдёте всё и мистику и вопросы о смысле существования и новый взгляд, абсолютно не похожий на все известные на происхождение разумной жизни. Некоторые люди прошедшие разные философские концепции и не нашедшие ответы на волнующие их вопросы нашли ответы в этой книге.

Александр Дюк Ския война Демиургов

Мир после катастрофы.

Кровавое солнце нависло над горизонтом, отражаясь в искрящемся снеге и окрашивая его в пурпурно-розовый цвет. Вдали виднелись останки гигантских деревьев, припорошенных снегом, руины величественных зданий и дворцов — остатки былого величия.

Айвен любил наблюдать этот пейзаж перед закатом. Пила и топор лежали немного в стороне.

Он остался последним на поверхности: даже Наставники оставили его одного и спустились в душное подземелье. Сегодня много дров было выкопано из огромного сугроба и спущено вниз. Раньше Айвен не понимал, зачем Наставникам требуется столько дров, но, однажды задумавшись, забрёл в какой-то потайной коридор и обнаружил приоткрытую дверь.

Оглядевшись по сторонам, он заглянул в слабо освещённое факелами помещение.

То, что он увидел, поразило его воображение. Там стояли статуи, сделанные с Наставников. Скульптор удивительно точно передал их раскосые глаза, приплюснутые носы и длинные косы, спускавшиеся с затылков. Но больше всего его поразило количество статуй, стоящих ровными рядами:

ряды уходили вдаль, во тьму грота.

Попятившись назад, он осторожно, на цыпочках, пошёл в своё помещение. Мысли о непонятных статуях не давали ему покоя. Кого он мог бы спросить?

Наставники отбили у ребят всякую охоту к расспросам. За неудачный вопрос можно было угодить в пыточную камеру. Любой вопрос вызывал у Наставников приступ неопишемого гнева. Они буквально испепеляли своими чёрными глазами — этот взгляд не сулил ничего хорошего. Поделиться с кем-то из ребят не имело никакого смысла: Наставники всячески поощряли стукачество, и ради куска мяса многие «стучали» на своих сверстников.

Никто не мог сказать ребятам, что хорошо, а что плохо. Большинство из них не помнили о своих родителях. А кто помнил — держал язык за зубами, если он у них ещё был.

Целый день они занимались заготовкой дров, а вечером их, измученных, гнали в капеллу отмаливать грехи. Но всё же в этом приюте Айвен чувствовал себя немного спокойнее.

Из прежнего приюта он сбежал.

Айвен вспомнил, как их учили драться на мечях. Мечи, хоть и были деревянными, оставляли сильные кровоподтёки. Наставники поощряли сильных, что ещё больше раздувало их и без того раздутое эго. Из них готовили солдат, хотя и непонятно было, с кем они будут сражаться. Против Наставников у них не было ни малейшего шанса, а других взрослых они никогда не видели. Разве что между собой. Да, между

собой они дрались по любому поводу. Наставники никогда не вмешивались — напротив, они всячески поощряли эти драки по поводу и без повода.

Единственное исключение было, когда нападали на их любимчиков — тех, кого они иногда забирали на ночь в свою келью. Только этим любимчикам было дано право всегда носить меч с собой, остальные получали меч только на время тренировки.

И вот с одним из таких любимчиков однажды столкнулся Айвен.

Айвен не отличался красотой: на его щеке был огромный шрам, который отталкивал его потенциальных насильников. Откуда у него этот шрам, он не помнил. Вообще он помнил себя с довольно позднего возраста — с того момента, когда он уже был в приюте.

Но свою стычку с Эриком он запомнил на всю жизнь. Это было во время ужина. Айвен сидел на длинной скамье и не заметил, как остальные ребята уже встали: он сидел совсем на краю. Наевшись, он поднялся, и скамейка взлетела вверх, так как на противоположном конце сидел Эрик. Тот упал на спину — вид у него был довольно глупый, — но он тут же вскочил и схватился за меч.

В зале все разразились дружным смехом: кто-то — от комичности ситуации, кто-то — из злорадства, ведь Эрика многие не любили.

Айвен подошёл и протянул руку Эрику: извини, мол,

нечаянно. Тот выхватил меч и нанёс Айвену удар прямо по шраму. Дикая боль пронзила его. Не помня себя, он схватил скамейку и разможил Эрику череп. Такого никто не ожидал: удар был настолько сильным и быстрым, что у Эрика не было никаких шансов. Айвен сам от себя такого не ожидал.

Тут же подскочил Наставник — тот, у которого бывал Эрик, — схватил Айвена за ухо и с яростью принялся его трясти. Неизвестно, чем бы всё это кончилось, если бы внезапно не возникла фигура настоятеля. Наставник тут же отпустил ухо Айвена и сложил руки на груди.

— Что плохого сделал тебе этот мальчик? — спросил настоятель. — Он честно выиграл эту схватку. Почему ты схватил его за ухо? Или ты ещё больше хочешь обезобразить лучшего фехтовальщика школы?

Наставник побагровел, но против настоятеля не отважился ничего возразить.

— Пойдём, мальчик, со мной, — сказал настоятель и взял Айвена за руку.

Они долго шли по коридору, пока не подошли к двери, за которой был кабинет настоятеля.

Настоятель посадил Айвена на грубо сколоченный табурет, сам же опустился в оббитое шкурами кресло. Он долго сидел молча, закрыв высокий лоб рукой. Через какое-то время он поднял на него свои чёрные пронзительные глаза.

— Значит так, мальчик: житья здесь тебе больше не будет. Я знаю Диего — он не отступится, пока не уничтожит

тебя. Постоянно заступаться за тебя я тоже не могу и не хочу. Конфликт с Диего и его бандой мне не нужен. Сегодня ночью я запрю тебя в карцер рядом с выходом. Там очень холодно, но в полночь тебе откроют,

Дверь на поверхность тоже будет открыта. Иди на восток, под поваленным обгорелым деревом найдёшь мешок с провиантом. Оттуда иди строго на юг. Вас же обучали ориентироваться на местности?

Айвен молча кивнул.

— Так вот, путь тебе предстоит долгий — недели на три. Найдёшь. Думаю, ты всё же найдёшь огромную скалу, сложенную из огромных плит, вернее, две скалы, а между ними — узкий проём. К одной из скал пристроена капелла. Так вот, вход в подземелье — через ту капеллу. Пойдёшь к настоятелю и скажешь, что у тебя было видение, что отныне ты хочешь служить Господу. Будешь готовить дрова, ухаживать за скотом — словом, делать то, что тебе прикажут. Ни слова о том, что здесь произошло, — настоятель потёр лоб, подумал и добавил: — Ах да, назовёшь себя Айвеном. Ты меня понял?

— Да, отче, — ответил Айвен.

Наставник поднялся, отвёл его в карцер, закрыл тяжёлую дверь.

Добирался Айвен пять недель, но всё же он нашёл скалу с покосившейся капеллой.

Долго стучал. Ему, наконец, открыли. Первое помещение,

куда он попал, — был карцер, но после холода и голода наверху он показался ему даже уютным.

Постоянно приходил один из Наставников и с пристрастием расспрашивал, откуда он взялся. Переход из приюта в приют был довольно редким явлением.

Свое прежнее имя Айвен забыл. Была у него такая способность — забывать всё то, что таило для него опасность. Это лучший способ не выдать информацию даже под пытками.

Наконец его оставили в покое и послали вместе с другими детьми заготавливать дрова.

Вечером их посменно гнали в капеллу на богослужение. Церковь была довольно маленькой; дети сидели вплотную друг к другу — так было теплее.

Настоятель, крупный высокий мужчина с раскосыми глазами, сурово глядевшими из-под лохматых седых бровей, повторял всегда одну и ту же проповедь, так что дети уже наизусть знали её содержание. Он говорил: «Дети, не уподобляйтесь вашим телесным родителям — жутким грешникам и идолопоклонникам, которых настигла кара Господня. Радуйтесь, что вы попали в лоно Церкви, где о вас пекутся ваши духовные отцы, и которая спасла вас от неминуемой гибели и мучений ада. Вы видели, сколько там, наверху, разрушенных храмов деревянным и каменным богам? Не спасли боги ваших телесных родителей от неминуемой кары Господней, сейчас они находятся в Гиене огненной, и нет им никакого

спасения. Аминь».

Затем дети дружно пели «Аминь», после чего выстраивались в очередь на исповедь.

Исповедь — это прямое приглашение к стукачеству, потому что дети говорили не о своих грехах, а о грехах других детей. Поэтому и стукачи оставались незамеченными, поскольку все были обязаны идти на этот обряд.

Айвен не любил исповедь. Он придумал себе короткий безопасный текст, который наговаривал настоятелю на ухо.

Однажды, во время заготовки дров, к ним присоединилась небольшая группа Наставников. Выглядели они довольно странно. То есть вид, одежда — всё было как у Наставников, но глаза — какие-то мутные, с поволокой. Другие Наставники учили их обращаться с топором и пилой. В ответ на указания они только мычали; в работе проявляли рвение, но были настолько неловки, что часто ранили самих себя. Дети недоумённо поглядывали на новых Наставников, но спросить взрослых не решались, помня об их крутом нраве.

Потом группу новых Наставников убрали: им просто дали другой участок работы, и Айвен часто слышал стук их топоров вдали.

Ночью Айвену приснился сон, будто Наставники дрались между собой на мечах; кроме того, у них были длинные копья, и они отрабатывали приёмы то с копьями, то с мечами.

Вот он проснулся. И действительно, откуда-то доносились при-

глушённые гортанные крики и шум схватки. Айвен ещё хорошо

помнил шум тренировки на мечах. Но зачем понадобилось настав-

никам тренироваться, ведь они в совершенстве владели искусством

ведения боя любым оружием? Затем раздался мерный топот со-

тен сапог – как будто кто-то обучал целую армию ходить строем.

Затем это стало продолжаться каждую ночь. Все дети спали,

умаявшись от непосильного труда, и никто не слышал ночных тре-

нировок.

Постепенно Айвен привык к ночному шуму и не обращал на

него никакого внимания.

Но как-то под утро он услышал скрип отрывающихся ворот.

«Что-то рано», – подумал он, вскочил и начал одеваться.

Почему-то коридоры были пусты, а ворота открыты настежь.

Мальчик вышел наружу, но и там никого не было. Затем он ус-

лышал тяжёлый топот сотен ног, с минуты на минуту они

должны

были выйти из подземелья.

Айвен на всякий случай спрятался за камнем, осторожно из-за

него выглядывая.

Стройными рядами, оцетинившись копьями и держа факелы

над головой, из ворот выходило войско. Лица людей были при-

крыты капюшонами, но Айвен знал, что все они на одно лицо, как

впрочем, и лица всех наставников и настоятелей. Войско двига-

лось навстречу восходящему солнцу.

Возвращаться в подземелье было опасно, и мальчик пошёл на

место заготовки дров и спрятался там. К счастью, его отсутствие

на утренней молитве никто не заметил, и Айвен незаметно присо-

единился позже к работающим ребятам.

Наставников стало заметно меньше, на их участке был только

один, и тот, завернувшись в огромный тулуп, спал на подстилке из

опилок. Ребята были предоставлены сами себе. Но все же

про-

должали работать, зная о том, что среди них достаточно предателей.-

Наставников, которые вечером доложат настоятелю поведение каждого за целый день.

Бежать ни у кого не хватало смелости. Да и куда бежать, когда кругом всё завалено снегом? К тому же все дети, исключая Айвена, не имели ни малейшего представления о том, что находится там, за ближайшим окружением приюта.

Айвена побаивались: он был неразговорчив, появился неизвестно откуда. И первое, что предприняли дети, — попытались его избить. Но об этом многие из них пожалели. Айвен мастерски отбил атаку, а затем принялся избивать обидчиков поодиночке.

Ох и досталось им всем тогда, и если бы не вступился настоятель, то неизвестно, чем бы всё это кончилось. С тех пор мало кто пытался вступить с ним в конфликт, а те, кто больше всех от него получил, стали набиваться к нему в друзья. Ведь им тоже хотелось научиться драться так, как дрался он. Так и возникла клика Айвена, которая держала в страхе всех остальных детей.

Подойдя к одному из своих друзей, Айвен сказал, чтобы присмотрели за стукачами, и что ему надо ненадолго отлучиться. Они тут же организовали заварушку, и Айвен смог незаметно исчезнуть.

Мальчик довольно хорошо изучил окружающую мест-

ность и быстро обнаружил относительно недалеко девчачий приют. Он прятался в ближайших камнях и наблюдал, как работают девочки. Само сознание того, что мир состоит не только из мужского пола, поднимало ему настроение. Общение мальчиков и девочек было строго запрещено Наставниками, и только во время больших религиозных праздников им позволяли слышать девчачий хор или даже видеть их издалека.

Он уже устроился на своём излюбленном месте и приготовился наблюдать, как внезапно кто-то напал на него сзади и закрыл ему глаза. Одним махом Айвен скинул обидчика и хотел нанести удар, но его руки сразу опустились — на него смотрели прекрасные девичьи глаза.

— Что ты тут за нами подглядываешь? — спросила девочка, неуклюже изображая гнев; глаза её выдавали скорее любопытство и озорство.

— А ты кто такая, чтобы спрашивать? — буркнул оторопевший Айвен. Он первый раз был так близко с девчонкой и чувствовал себя скованно.

— Ну ладно, не дуйся. Меня зовут Эли, а тебя?

— Айвен, — промямлил мальчик, покрываясь густой краской.

— Давай отойдём немного подальше, а то нас могут обнаружить Наставники, — сказала Эли.

Они пошли в руины какого-то строения. Так началась их дружба.

Встречались они как можно реже, чтобы не быть обнаруженными Наставниками или кем-то из детей. Из рассказов Эли Айвен узнал о жизни девочек в приюте. Девочки подвергались насилию со стороны Наставников, из-за этого они относились с презрением к мужскому полу. Настоятели всячески эту ненависть поддерживали и говорили, что такова мужская природа, и они, девочки, должны с этим смириться.

Однажды в их приют привели девочку: она была связана по рукам и ногам. Долгое время её держали в карцере и, скорее всего, пытали. Через какое-то время её пустили в спальню к остальным. Наставники объявили всем, что она ведьма, и чтобы никто с ней не общался.

Она и сама ни с кем не разговаривала. Самые бойкие девочки всячески пытались её обидеть, чтобы выслужиться перед Наставниками. Одна из них попыталась расцарапать ей лицо, но за неё вступилась Эли и отшвырнула нападавшую. С Эли связываться боялись, так как у неё были хорошие отношения с настоятелем.

С тех пор девочки подружились, и со временем Алина — так звали девочку — рассказала ей историю своей жизни.

С её слов Эли узнала, что далеко на Юге есть поселения людей, что там нет никаких Настоятелей и что Настоятелей там называют захватчиками и клонами. Что там, на Юге, живут взрослые белые мужчины и женщины. И что её выкрали Клоны, когда она собирала грибы и отбилась от остальных. Но Алина просила Эли никому об этом не рассказывать, по-

тому что если Наставники узнают, что она проболталась, то её непременно убьют. Эли поклялась не рассказывать девочкам эту историю.

— А почему ты мне рассказываешь, Эли? — спросил Айвен, строго глядя на неё.

— Айвен, пойми, я поклялась не рассказывать девочкам, но ты же мальчик.

— Хитрая ты, Эли, — улыбнулся Айвен.

— Я что-то сделала не так?

— Да нет, я вот просто думаю, можно ли тебе доверять?

Эли рассмеялась и сказала полусерьёзно, полушутя:

— Другьям стоит доверять, врагам — не советую.

Через какое-то время у детей возник план побега. Эли давно уже хотела сбежать, но не знала, куда. Потом, когда познакомилась с Алиной, она уже знала, куда, но девочкам бежать, не ориентируясь на местности, довольно сложно. И тут появился Айвен. Всё складывалось как нельзя кстати.

Бежали они перед рассветом. Айвен поджидал девочек в развалинах того здания, где они обычно встречались с Эли.

Дети никогда не сбегали из приютов; к тому же мало кто из них был приспособлен к жизни на поверхности, да и Наставников явно не хватало после ночных событий. Так что детям удалось довольно далеко продвинуться на юг.

Алина всё никак не могла узнать местности, и дети стали впадать в уныние. Приюты на их пути больше не встречались; несколько раз они натыкались на отряды Клонов, идущих

щих на восток. Но каждый раз всё обходилось. Айвену даже удалось один раз утащить у них мешок с провизией. В каждом отряде присутствовал один настоящий Наставник, который руководил.

Постепенно местность менялась, всё реже встречался снег. Стали видны дороги, ведущие на юг. В лесах, или, вернее сказать, в обгорелых их остатках, дети находили грибы и ягоды.

Для Айвена это был настоящий деликатес, ведь в приютах ничего, кроме мяса, он не пробовал.

Идти по дорогам было легче и веселее, но и опаснее: дороги использовали Клоны.

Как-то, наевшись ягод, дети задремали на полянке, вдруг их разбудил топот многих ног. Айвен вскочил на ноги, крикнул: «Бежим!» — и дети бросились в противоположную сторону. Но было уже поздно: их заметили воины и погнались за ними. У измученных дорогой детей было мало шансов убежать от взрослых. Единственное, что мешало преследователям, — это оружие, которое они не выпускали из рук, и латы, что были на них надеты. Это давало детям некий шанс, но всё же расстояние неумолимо сокращалось.

Внезапно на дорогу выскочил белый мужчина с посохом в руке и перегородил путь воинам. Айвен остановился. Девчонки закричали: «Айвен, бежим!», но он только махнул им рукой. Его поразила смелость незнакомца, вставшего на пути десятера хорошо обученных и вооружённых воинов. Что

он сможет сделать со своей палкой против длинных копий? Он ведь даже не достанет ни до одного, прежде чем его насадят на копье. Да и пробить латы палкой явно нереально. Но то ли от неожиданности, то ли по каким-то другим, неведомым Айвену причинам, — воины остановились, ошестинившись оружием.

Незнакомец стоял твёрдо, уперев посох в сапог. Он пристально смотрел на воинов; под его взглядом они как-то съёжились, судорожно сжимая своё оружие. Айвен видел, как побелели кисти их рук. Напряжение росло, а воины никак не решались сдвинуться с места. Затем, будто в трансе, они начали стягивать с себя латы. Внезапно незнакомец выкрикнул:

— «Меч!» И воины, как по команде, выхватили свои мечи и направили их на наглеца. Следующая команда, которую выкрикнул незнакомец, была: «Делай как я!» При этом он воткнул воображаемый меч в солнечное сплетение и крикнул: «ХА!» Воины повторили его движение с настоящими мечами и вонзили их себе в живот. «ХА!» — выкрикнул снова незнакомец и сместил воображаемый меч вправо и вниз. Воины со стеклянными глазами распоролы себе животы. После трёх выкриков «ХА!» воины вырезали себе в животе треугольник и вытащили мечи — вслед за ними выпали их внутренности. Постояв одно мгновение, они рухнули навзничь. Один из последних воинов — явно их предводитель, — собрав свои внутренности руками, попытался отползти в сто-

рону. Но незнакомец выхватил меч у одного из умирающих и воткнул ему между лопаток, при этом проговорив: «Кто меч возьмёт, тот от меча и погибнет!»

Айвен остолбенел: такой развязки он никак не ожидал. К тому же он впервые в своей сознательной жизни видел белого взрослого мужчину. Мужчина подошёл и положил руку на плечо Айвена:

— Как тебя зовут, мальчик?

Айвен молчал: он всё ещё не мог справиться с шоком. Тут подскочила Алина и бросилась незнакомцу на шею:

— Мишель, дорогой Мишель, ты всё же нас нашёл!

Мишель подхватил девочку и закружил.

— Ах, Алина! Алина, вот к чему приводит непослушание!

— Айвен, его зовут Айвен! — зататорила Алина. — Он помог нам выбраться из плена. А это — Эли, она всё организовала.

— Хорошо, дети, пошли домой, только просьба — не отбиваться. Ты ведь теперь знаешь, Алина, чем это может обернуться?

Алина потупила взгляд.

— Прости, Мишель, я так перед тобой виновата!

— Ну ладно, что было — то прошло. Пошли, нам предстоит ещё долгий путь.

Айвен всё украдкой посматривал на Мишеля. Он был высокого роста, одет в длинную белую рубаху. Волосы спускались по плечам, и было непонятно, то ли они седые, то ли

это их естественный цвет. Особенно выделялись его голубые добрые глаза — такой контраст в сравнении с колкими чёрными глазами Настоятелей.

— Мишель, — робко спросил Айвен, — можно тебе задать вопрос?

Мишель широко улыбнулся, и от его улыбки какая-то тяжесть просто ушла с сердца мальчика. Это был первый взрослый мужчина, который так запросто позволял с собой разговаривать.

— Конечно, Айвен, спрашивай.

— Что означает та фраза, которую ты произнёс: «Кто меч возьмёт — от меча и погибнет»?

— Тебя учили биться на мечах? — вопросом на вопрос ответил Мишель.

— Да, я был в фехтовальной школе.

— Вас учили тому, что меч делает вас сильнее и что он даёт вам преимущество над противником? — продолжил Мишель.

— Да, этому и учили нас Наставники.

— А как чувствовали себя те, у которых в данный момент не было меча?

— Ну, наверное, незащищёнными, невооружёнными, — немного замялся Айвен.

— То-то и оно! Наставники доводили до вашего сознания две вещи. Первое — что вы с мечами сильны, и второе — что без меча вы беззащитны и разоружены, правильно?

— Выходит, так, — согласился Айвен.

— И если у тебя в данный момент нет меча, то ты должен подчиняться тому, у кого этот меч есть.

— Да, по всему выходит так. Но когда мы столкнулись с Эриком, ему его меч не помог.

— Значит, ты плохо учился в школе Наставников, — улыбаясь, произнёс Мишель. — Если бы ты воспринял все тезисы, которые они вам внушали в явной и неявной форме, ты должен был бы упасть на колени перед Эриком и просить о милости.

— Да, но я этого не сделал. Я просто огрел его скамейкой, на которой мы сидели, — и его меч ему не помог.

— Значит, твоим Наставникам не удалось тебя разоружить.

— Как можно меня разоружить, если у меня нет оружия?

— Твоё оружие находится здесь, — Мишель показал мальчику на лоб, — здесь и здесь, — и он показал на грудь и живот. — Если это оружие у тебя вышло из строя, то никакое другое оружие тебе не поможет, оно создаст только иллюзию защищённости. Это было в твоём случае с Эриком. Если твоё внутреннее оружие в правильном состоянии, то всё в твоих руках. И не только в руках: даже твои мысли становятся оружием. Обучая вас фехтованию, эти «Наставники» на самом деле разоружали вас с той целью, чтобы вы безусловно подчинялись их наставлениям. И если вы верите в то, что наличие оружия делает вас сильнее, то эту иллюзию

разрушит тот, кто по-настоящему вооружён, и ещё, ко всему прочему, он умудрится использовать оружие нападавшего против него самого.

Айвен задумался. Слова Мишеля заставили его взглянуть совсем иначе на всё то, что с ним произошло. Не всегда Учитель преследует те цели, которые предполагает ученик.

Через какое-то время они подошли к горе, которая по своим формам скорее напоминала полусферу. На её неприступной вершине располагался замок.

«Как они туда поднимаются?» — подумал Айвен.

Мишель постучал посохом по огромному валуну. Валун откатился в сторону, и за ним появился освещённый проём, в который они вошли.

Скала оказалась пустой внутри. Длинные коридоры освещались непонятным Айвену образом. Затем они зашли в большое помещение, в котором стояли длинные столы и скамьи.

«Тут они, наверное, едят», — подумал Айвен.

С другого входа вошла группа взрослых мужчин и женщин — все в белых одеждах. Они сердечно поприветствовали Мишеля, затем обратились к детям.

— О, Алина, наконец-то ты вернулась и даже кого-то с собой привела.

— Да, — ответила Алина, — знакомьтесь: это Эли, а это — Айвен. Они единственные дети, которые достойны. С остальными мне так и не удалось наладить контакт.

— Так это всё было подстроено? — удивился Айвен.

— Что значит — подстроено? — ответила высокая статная женщина. — Просто дети из нашей общины идут на такой подвиг: они дают себя украсть, чтобы помочь тем детям, которые достойны лучшего. Бывает так, что дети возвращаются одни, не найдя ни одного ребёнка в приюте, до сознания которого можно было бы достучаться. Или ты не рад тому, что сюда попал?

Айвен смутился:

— Конечно, я очень рад. И вы ответите мне на все мои вопросы?

Взрослые весело улынулись.

— Да, в этом мальчике духовный голод сильнее физического. Конечно, мы ответим на все вопросы, но для начала — поешь.

В первый раз в своей жизни Айвен поел каши. Оказывается, питаться можно не только мясом. Да, он ел в лесу грибы и ягоды, но не мог себе представить, что этим можно было действительно наесться.

Затем их познакомили с другими детьми. Они были разного возраста: некоторые, как и Айвен, сбежали из приютов захватчиков; некоторые не знали ничего о том мире, из которого вырвались Айвен с Эли. Но все они учились у мастеров в школе Посвящения. И хоть многие из них достигли уже довольно высокого Посвящения, на их поведении это никак не сказывалось: все были дружелюбны и готовы прийти в лю-

бую минуту на помощь.

Айвен наслаждался каждой минутой: всё в этой школе доставляло ему удовольствие.

Дневные прогулки по горам в поисках целебных трав, послеобеденный покой, вечернее общение, где любой ребёнок мог задать вопрос Мастеру и получить обстоятельный ответ.

Как-то Айвен задал вопрос: почему у самих Мастеров нет детей? Ему ответила Мара, женщина уже более преклонного возраста:

— Знаешь, Айвен, этот мир подстерегают такие потрясения... Зло подняло свою голову и пытается поработить весь мир. Даже больше скажу — ему это удастся. Поэтому мы не хотим, чтобы наши дети были в порабощении у Зла. Ведь через наших детей мы сами привязаны к этому миру и не сможем быть нейтральными к происходящему, как от нас этого требуют Космические Иерархии. Когда-нибудь ты это поймёшь.

Айвен промолчал, пытаясь запомнить каждое слово, но он не всё понял из того, о чём говорила мудрая женщина.

Прошло время. Айвен многому научился в школе Посвящения, он уже прошёл несколько ступеней, но вопросов становилось не меньше — напротив, чем больше он знал, тем больше ему хотелось знать. Однажды Мишель повёл его в библиотеку, что находилась наверху, в замке. Было уже темно, на небе ярко сияли звёзды.

— Айвен, — тихо начал Мишель, — как ты думаешь, мо-

жет ли там, среди звёзд, существовать планета, похожая на нашу?

— Я думаю, что да, почему бы и нет...

— Я хочу предложить твоему вниманию книгу: она ответит тебе на многие вопросы. Она написана во времена прежней цивилизации, и поэтому многие моменты могут быть тебе непонятны. Но я всегда буду рядом и готов ответить на любой вопрос. Эта книга о планете Скиа, которая, как и мы, находится в безграничных просторах Вселенной.

Он снял с полки свиток, накрученный на две рукояти, и вручил его Айвену. Айвен погрузился в чтение...

Скиа.

Эта история произошла или, быть может, произойдёт, а может быть, она происходит здесь и сейчас — где-то рядом или невыразимо далеко. Кто знает? Но где-то там, в просторах Вселенной, между большими и малыми звёздами, следует своей орбитой маленькая планета под названием Скиа. Планета не отличалась ничем особенным, но было в ней нечто... а впрочем, я расскажу вам эту историю, а выводы о прочитанном вы будете делать сами. Итак...

Планета населена людьми, но их жребий нельзя назвать завидным, так как население было порабощено. Но кто же были эти поработители? Если бы вы стали спрашивать жителей Скии, то услышали бы самые разнообразные ответы. Одни сказали бы, что это — довольно успешный менеджмент

планеты. Другие — что это неотъемлемая часть общества. Ну а третьи утверждали бы наверняка, что это — старшие братья человечества. Но лишь немногие имели бы смелость и честность назвать их поработителями и монстрами.

Никто не мог сказать точно, когда началось это порабощение и откуда взялись поработители. Человеческая память не любит хранить память о своих неудачах и поражениях, но очень древние легенды говорили о том, что монстры существовали ещё до появления первых людей, что они очень помогли первым людям адаптироваться на Скии.

Так уж устроена человеческая психика: если невозможно дать отпор врагу, то необходимо наделить его какими-то симпатичными чертами, и это превращает подавление в приятное совместное проживание.

Так как монстры обладали магическими качествами, то и спорить с ними было очень затруднительно, и очень скоро была создана зависимость людей от монстров такая, что без их участия любой шаг казался невыполнимым. За свои услуги монстры требовали ни много ни мало — половину от того, что производили люди. Особенно любили монстры нечто, производимое людьми.

Это нечто трудно перевести на земной язык, но для простоты понимания я назову ЭТО пирогами. Особенно охотно люди пекли эти пироги к праздникам, и не было на Скии ничего, что монстры любили бы больше, чем эти пироги.

Некоторые мистики называли производство пирогов свя-

ценным действием, приводящим к просветлению. Религиозные говорили, что это — заповедь высших сил или наказание. Тут уж мнения разделялись. Но некоторые считали их отбросами общества на Скии, называли это просто грабежом. Как бы там ни было, за что бы ни брались люди — тут же появлялись монстры и хватали свою долю, поэтому с чьей-то лёгкой руки и прозвали этих монстров Хапунами.

В скором времени Хапунов стало на планете больше, чем людей. Человеческая цивилизация могла выдержать только определённое количество паразитов, но красная черта была пройдена, и империя Хапунов трещала по швам. Близился полный развал. Иерархия Хапунов вовремя распознала проблему и приняла меры к огромному недовольству в своих рядах. Многие Хапуны просто взбунтовались против хапуче-го отдела кадров. Но Великие Хапуны знают, как подавлять недовольство как в своих рядах, так и в человеческих, так что бунтарям ничего не оставалось делать, кроме как подчиниться Великой Хапучей Воле и удалиться с планеты.

В конечном итоге отныне к каждому человеку был при- ставлен только один Хапун. И при рождении младенца в колыбели уже лежал Хапун — его верный спутник, — и потя- гивал свою долю молока.

Среди людей находились такие смельчаки, которые пыта- лись убить своего Хапуна. Это были отважные и сильные лю- ди: всеми силами они нападали на Хапунов, но те всегда уме- ли использовать силы нападавшего против него же самого.

Исход боя был заранее предрешён. В итоге на земле лежал поверженный человек, а над ним стоял Хапун и неизменно произносил глумливую речь: «Вставай, глупец, нам не нужны трупы. Нам нужны рабы, иначе кто же нам будет печь пироги?»

Другие люди использовали иной подход к делу. Они не шли на открытый конфликт со своим Хапуном. Они сводили приём пищи к минимуму, занимаясь при этом медитацией и развитием личности. Их метод приносил свои плоды: Хапуны приобретали спортивный, подтянутый вид, в их методах хапанья появился стиль и утончённая культура. Но, по сути, они оставались такими же Хапунами, и жизнь человеческая от этого не становилась лучше.

Между тем появилась специальная литература на тему «Как победить своего Хапуна». Поскольку победа становилась всё более иллюзорной, тема развивалась, и следующие книги носили уже более смягчённый характер. Например: «Хапун: проклятие или взаимовыгодное существование?» Эта литература тщательно изучалась и анализировалась Хапунами: только после строгой цензуры и корректировки она попадала на рынок. В самом деле, не могли же Хапуны пустить всё на самотёк: вдруг люди придумают действительно действенный метод! Этого нельзя было допустить.

В одном небольшом городке жил вместе со своими родителями маленький мальчик. Его звали Йоши. Хапун отца Йоши страшно любил спиртное. Все пироги, которые пёк

отец Йоши, были обязательно с алкоголем. О своей матери Йоши и её Хапуне знал мало, так как она редко бывала дома. Единственный, с кем у Йоши был действительно хороший контакт, — дедушка. Это был старый, закалённый в боях с Хапунами ветеран и считался специалистом по борьбе с Хапунами. Он прекрасно разбирался в соответствующей литературе, владел всеми тонкостями борьбы. Но, в конечном итоге, это мало что ему давало, ведь его Хапун был таким же безобразно толстым и отвратительным, как и у прочих.

И всё же люди не сдавались. В разных местах образовывались очаги сопротивления. Всё это продолжалось до тех пор, пока Правительству Хапунов не пришла блестящая Идея...

В один прекрасный день повсюду красовались красочные плакаты следующего содержания:

«Парти Века! Спешите! Хапуны приглашают! Всё бесплатно! Приносите ваши пироги! Остальное — за нами!»

Это было просто удивительно: такого ещё не было за всю историю существования Скии. Хапуны всегда брали и ничего не давали взамен; получить что-то от Хапунов на халяву было просто сверхзаманчиво. Народ повалил сломя голову. Пошли и родители Йоши; сам же Йоши не пошёл, потому что его дедушке нездоровилось, и он остался с ним дома.

Большое Парти началось: звучала музыка, затем последовали приветственные речи ведущих Хапунов. В речах особое внимание уделялось дружескому сосуществованию Хапунов и людей. Особенно подчёркивался человеческий

альтруизм и способность принести себя в жертву ради благородного дела Хапунов. Человеческие качества возносились до небес, так что люди стали по-настоящему гордиться собой — и это усыпило их бдительность.

После многочисленных хвалебных речей был представлен новый напиток, якобы усиливающий человеческие качества, и каждый Хапун проследил, чтобы его человек его выпил. Им не приходилось много стараться: люди пили и ели как никогда. Парти продолжалось далеко за полночь, вдруг один из людей заметил, что Хапуны исчезли. Он взобрался на стол и стал кричать во всю глотку:

— Ребята! Хапуны исчезли! Ура! Мы победили Хапунов!

Люди стали смотреть по сторонам — и, действительно, ни одного Хапуна поблизости. Раздались возгласы: «Давайте за это выпьем!» Этот возглас встретил дружное одобрение, так Парти перешла в беспорядочную Великую Попойку.

Отец Йоши вернулся под утро и с порога закричал:

— Йоши! Отец! Вы всё прозевали! Мы победили Хапунов! Они исчезли!

Йоши вышел из комнаты, посмотрел на отца и сказал:

— Но, отец, твой Хапун никуда от тебя не делся — вон он еле стоит, такой же безобразно пьяный, как и ты сам.

Отец начал озиаться, шарить по углам, но Хапуна не обнаружил. Тогда он ввалился в комнату дедушки и прошепе-

ЛЯВИЛ:

— Отец, ты тоже видишь моего Хапуна?

Дедушка посмотрел на Хапуна своего сына — тот стоял, раскачиваясь, прижимая палец к своему клюву и подавая всяческие знаки, чтобы дедушка молчал и его не выдавал.

— Сын мой! — после некоторого молчания сказал дедушка. — Твой Хапун по-прежнему с тобой!

— Вы сговорились! — взревел отец. — Никто в городе больше не видит Хапунов, только вы!

Он схватил Йоши за руку и потащил на улицу, приговаривая:

— Пойдём спросим у прохожих, видит ли ещё кто-либо Хапунов.

Они вышли на улицу и начали расспрашивать первых попавшихся прохожих. Многие отвечали, что они ничего не видят; другие — что Хапунов можно встретить только в сказках; остальные вообще не понимали, о чём их спрашивают.

Йоши тоже ничего не понимал. Глядя на его недоумённый вид, отец сказал:

— Хорошо, Йоши, ты не веришь прохожим — тогда пойдём к человеку, которому ты должен будешь поверить.

Взяв Йоши за руку, отец потащил его в направлении ратуши. Невзирая на протесты секретарши, они ввалились в кабинет Мэра. А там как раз шло заседание Городского Совета; все были просто ошарашены такой наглостью. Но отец Йоши был неумолим и весьма учтиво обратился к Мэру:

— Глубокоуважаемый господин Мэр! Приносим наши извинения за столь бесцеремонное вторжение, но смею вас заверить, что мы вас не задержим. У нас тут небольшая проблема. Дело в том, что моему сыну видятся какие-то Хапуны или что-то в этом роде.

— Не могли бы вы с высоты вашего Авторитета сказать мальчику, что никаких Хапунов нет?

Мэр сидел в роскошном кресле и тупо наблюдал за Йоши, а за его спиной стоял огромный, жирный и на редкость безобразный Хапун, который очень внимательно следил за происходящим. После некоторого молчания Хапун произнёс:

— Молодой человек, Хапуны существуют только в сказках и легендах нашего народа, что свидетельствует о богатой фантазии наших предков!

Мэр принял важный вид, строго посмотрел на Йоши и торжественно произнёс:

— Молодой человек, Хапуны существуют только в сказках и легендах нашего народа, что свидетельствует о богатой

фантазии наших предков!

Йоши был в шоке; со слезами на глазах он закричал:

— Папа! Папа! Он же как попугай повторяет всё за своим Хапуном!

Глаза Мэра округлились от ужаса, но Хапун за его спиной очень спокойно произнёс:

— Довольно типичное поведение для человека с психическими отклонениями. Очень жаль, что закон в данном случае проявляет чрезмерную мягкость, но я думаю, что такие люди должны быть изолированы от общества.

Лицо Мэра приняло грозный вид, хотя в глазах всё ещё прятался страх, но всё же он дословно пересказал речь Хапуна.

Отец Йоши торжествовал. Хотя он был абсолютно равнодушен к происходящему, но в данном случае покушались на его веру в то, что он не должен ни с кем больше делиться своим Вином, — и он был готов бороться с каждым, кто эту Веру пытался разрушить. Довольный собой, он отпустил Йоши и пошёл в ближайший кабачок похмеляться.

Йоши ничего не оставалось делать, как вернуться домой.

Придя домой, он бросился на грудь деду и, всхлипывая, проговорил:

— Дедушка, я ничего не понимаю, неужели все ослепли

за одну ночь? Или мы с тобой сошли с ума?

— Успокойся, мой мальчик, — сказал дедушка, поглаживая внука по голове. — Я догадываюсь, что случилось в эту ночь. Хапуны давали этой ночью Парти, правильно? Были все, кроме нас двоих? Я думаю, они подсунули людям Волшебный Напиток, после которого те потеряли способность видеть Хапунов. Мы с тобой остались дома, волшебный напиток не пили, поэтому эту способность сохранили.

— Выходит, — рассеянно сказал Йоши, — способность видеть Хапунов сохранили только мы с тобой?

— Не думаю, — ответил старик. — Наверняка есть и другие люди, но это единицы. Кто им поверит? Если они будут говорить про Хапунов, их поднимут на смех или объявят сумасшедшими. Так что, если кто-то и будет видеть Хапунов, он будет молчать. Поэтому послушай старика: и тебе я советую молчать, если не хочешь быть белой вороной — это может для тебя обернуться серьёзными неприятностями. Делай вид, будто ты их тоже не видишь.

— Но ведь это ужасно, дедушка! — продолжил Йоши. — Выходит, власть Хапунов выросла во много раз? Нет, это — ужасный мир! Я не хочу, я не могу в нём жить! Но, дедушка, ты всю свою жизнь посвятил борьбе с твоим Хапуном, ты так много читал — неужели ты так и не нашёл хоть один действенный метод? Может, ты что-нибудь упустил? Или просто игнорировал?

— Нет, мой мальчик, я всё испробовал, за исключением,

конечно, несерьёзных вещей.

— Несерьёзных? А что ты называешь несерьёзным?

— Ну, как сказки, мифы, легенды всякие. Я изучал только научную литературу, ну, в крайнем случае — научно-популярную.

— И всё же, — не сдавался Йоши, — расскажи хоть одну легенду на тему борьбы с Хапуном. Так или иначе, ты же должен был с ними столкнуться.

Старик задумался; какое-то время он сидел молча, погружившись в свои мысли. Потом повеселел, подмигнул Йоши и с лукавой улыбкой сказал:

— Если быть честным, то я знаю только одну легенду, которую слышал ещё в детстве. Она сидела у меня в голове и не давала покоя. Повзрослев, я понял, что нельзя верить сказкам. Поэтому и искал для борьбы научную основу. Но теперь я стар и, видимо, мне суждено умереть, так и не освободившись от моего Хапуна.

— Дедушка, миленький, расскажи! — попросил Йоши.

— Ну хорошо, — сказал дед, — если ты так просишь, тогда слушай... Где-то на свете есть Страна Середины. Посреди этой страны есть Зелёный Лес. В Зелёном Лесу находится Серебряное Озеро. Там есть остров. На острове имеются Пещеры, и в этих Пещерах водятся Огненные Львы. Так вот, согласно легенде, только они способны уничтожить Хапуна, не повредив при этом человеку. Такова легенда, Йоши, боль-

ше я ничего сказать к этому не могу.

ПОИСК

Между тем Йоши из маленького мальчика превратился в молодого человека. Но легенда, рассказанная ему в детстве, не давала покоя: постоянно его мысли возвращались к Стране Середины и к Пещере на острове посреди озера.

«Как туда попасть? И каким образом переправиться на остров?» — спрашивал он себя.

Конечно, это сказка, но где-то в глубине сознания он понимал, что в ней заложен глубокий смысл. Но какой? Йоши решил не тратить попусту время на рассуждения и отправиться на поиски. Да, на поиски — но в каком направлении? Он расспросил множество людей, но никто не смог дать ему вразумительного ответа. Дело было в том, что представители каждой страны считали себя счастливыми обитателями Страны Середины.

Естественно, с этим были не согласны жители соседних стран, так как они свою страну считали страной Середины, а остальные — второстепенными или попросту окраиной. Это служило почвой бесконечных конфликтов, которые перерастали в вооружённые столкновения.

Среди прочих государств были такие, жители которых занимались пропагандой своей страны. Всевозможными методами они приводили жителей соседних государств к мнению, что именно их страна является страной Середины. Их

усилия давали плоды: в их страну действительно приезжало огромное количество туристов, чтобы насладиться красотами страны Середины. Но никто из туристов не подозревал, что они следовали внедрённому в их сознание мнению.

Йоши также посетил одну из таких стран, но был страшно разочарован, так как хапуны этой страны показались ему более отвратительными, чем отечественные.

Что делать?

Значит, ему надо найти человека, как говорится, без роду-племени. Но где его искать?

После долгих поисков и расспросов ему подсказали, что на горе Отрешённости живёт странный человек, которого звали Эвфем.

Итак, Йоши отправился на гору. Гора была довольно отвесной и высокой; карабкаться наверх было просто мучением. К прочим неудобствам прибавлялось бесконечное нытьё хапуна, который постоянно канючил. Он говорил: «Послушай, Йоши, ну зачем мы лезем на эту проклятую гору? Чтобы познакомиться с очередным сумасшедшим? Но сумасшедших достаточно и в долине — по крайней мере, для разговора с ними не надо ломать шею». Йоши не обращал внимания на его стоны и просто молча шёл вперёд.

Наконец он достиг вершины. Немного в стороне на камне сидел человек, задумчиво смотревший вниз.

Поначалу Йоши немного растерялся, но потом собрался с духом и обратился к незнакомцу:

— Глубокоуважаемый господин Эвфем, вы бы не смогли...

— Стоп! — прервал Йоши незнакомец. — Если вы, молодой человек, ищете господ, то вы здесь не по адресу. Господа не взбираются на гору: им достаточно комфортно в долине. Они там строят холмы из глины для достижения своих высот. По окончании строительства они взбираются на вершину своего детища и кричат во всеуслышание: «Господа! Я построил эту Гору, с неё открывается прекрасная панорама, приходите и убедитесь сами!». И действительно, люди приходят, даже покупают права на пользование этим холмом. Затем они зовут следующих людей, чтобы и они насладились прекрасной панорамой. Люди восхищаются и не замечают, что их взгляд упирается в соседний холм. Но после смерти строителей Дождь и Солнце сделают своё дело: Холм осядет и покажется другим людям забавной кочкой. И на её месте следующий «Господин» построит свой холм. Я же живу на Горе, которую не строил, — ведь она существовала задолго до моего рождения, и после моей смерти ничто не в силах её разрушить. Если бы я уподобился Господам долины и стал зазывать людей на свою Гору, они бы меня не слышали, так как я слишком далёк от них. Увидеть же меня они не могут по той простой причине, что не замечают того, что находится выше их головы. Ты же, молодой человек, обратился ко мне на «Вы». Этот обычай сохранили люди с тех времён,

когда они ещё могли видеть хапунов. Поэтому, чтобы упростить форму обращения, вместо того чтобы каждый раз говорить: «Здравствуйте, Господин Икс! Здравствуйте, хапун Господина Икс!», — они начали просто говорить «Вы». Но вы, молодой человек, видите моего хапуна?

— Нет, — смущённо ответил Йоши.

— Так вот, — продолжал незнакомец, — как обращаются к человеку, у которого нет хапуна?

— Я думаю, «ты», — ещё больше смутился Йоши.

— Итак, что бы вы хотели от меня узнать, молодой человек?

— Почему вас, то есть тебя, называют Эвфем? — выпалил Йоши.

— Потому что моя мать находилась в пути и родила меня на границе между двумя государствами. Поэтому и дали мне имя, что означает «не ведающий Родины».

— Да, но позже ведь какая-либо из стран стала твоей Родиной? — не унимался Йоши.

— Нет, я был всё время в пути, — ответил бездомный.

— Что же является целью твоего пути?

— Гора.

— Но если ты достиг своей Горы?

— Тогда — следующая Гора.

— Но почему ты сидишь здесь, на этом камне?

— Я высматриваю с высоты этой Горы мой путь, ведь часто бывает так, что, проходя долину, я теряю мою цель из

виду, и тогда мне приходится вновь возвращаться на предыдущую Гору.

— Как давно ты находишься в пути?

— Я не считаю ни дни, ни Горы.

— О, как хотел бы я иметь столько мужества, Силы и Энергии, как ты! Но для пути у меня попросту не хватает энергии. Я чувствую себя просто бессильным.

— Посмотри вокруг: да ты буквально плаваешь в океане энергии Планеты, энергии Солнца и Звёзд — и при этом ты бессилён? Я тебе скажу, почему ты себя так чувствуешь. Всё дело в твоём хапуне, ведь хапуны по природе своей паразиты. Паразиты могут существовать только за счёт других существ. Для того чтобы получить твою энергию, он возбуждает в тебе чувства; лучше всего для этого подходит чувство жалости к самому себе. Таким образом, твой хапун получает энергию, предназначенную тебе. В итоге растёт твой хапун, и ты, как человек, скрываешься в его тени. После того как человек становится достаточно маленьким и с него уже нечего взять, хапун начинает сосать энергию с других людей.

— Тем сильнее я хотел бы от него избавиться, — отозвался Йоши. — Но для этого мне нужно достичь страны Середины. Не мог бы ты указать туда путь?

— К сожалению, ничем не могу помочь, — ответил Эвфем.

— Как же так, — обиделся Йоши, — ты же избавился от своего хапуна. Почему ты не хочешь мне помочь?

— Дело в том, — ответил Безродный, — что у каждого своя страна Середины, и каждый сам должен найти дорогу туда.

— Но ты же можешь хотя бы указать направление или дать какой-нибудь совет. Я понятия не имею, где её искать!

— Ты не нуждаешься в моих советах, ведь у тебя есть персональный проводник — лучше его никто не знает дороги.

Йоши недоумённо оглянулся, но, кроме своего хапуна, никого не увидел.

— Я не вижу никого, кроме моего хапуна. Не он ли, случайно, покажет мне дорогу в страну Середины? — съязвил Йоши.

— Именно он.

— Ты что, издеваешься? — возмущённо спросил Йоши. — Подсудимый сам поведёт меня к своему месту казни? Такого я себе не могу представить — как же это будет выглядеть?

— Всё очень просто, Йоши, — ответил Эвфем. — Если твой хапун хочет налево — ты иди направо. Если он хочет направо — ты иди налево. Если он смеётся — ты ищи повод для печали. Если он грустит — ты найди в этом что-нибудь смешное. Если он ищет ссоры — ты найди путь к миру. Ищет он мира — не доверяй ему в этом. Если он восхищён — тогда ищи ловушку. Станет он нерешительным — значит, ты на верном пути. Иди по нему — и ты достигнешь страну Середины.

— Спасибо, — поблагодарил Йоши, — я понял тебя, Эвфем. Прости мою несдержанность.

— Рад был тебе помочь, — отозвался Эвфем.

Тут они распрощались как настоящие друзья, и каждый отправился своей дорогой.

СТРАНА СЕРЕДИНЫ

Итак, Йоши отправился в путь. Путь этот был не из лёгких: к разным трудностям в дороге добавилось яростное сопротивление хапуна. Он всячески изворачивался и придумывал всё новые хитрости. Но и Йоши был не лыком шит — хапуну становилось всё труднее его перехитрить. К тому же Йоши не вступал в открытую борьбу: он прекрасно понимал, что борьба только усилит хапуна.

Долго ли, коротко ли, но всё же они достигли страны Середины. Найти Зелёный Лес было несложно, так как зелёное сияние деревьев и запах листвы делали поиски лёгкими. Лес просто очаровал Йоши, даже его хапуну там понравилось. Но по мере приближения к озеру сопротивление хапуна заметно усилилось. Он перешёл на крик, который давил на виски:

— Глупец! Что ты там забыл? Хочешь искупаться? Мы оба погибнем в серебряных водах! Ты и представить себе не можешь, какие опасности таит эта лужа!

На берегу он стал угрожать Йоши. Потом внезапно перешёл на лесть, а когда и это не помогло — пытался вызвать жалость.

Йоши не проявлял никакой реакции и спокойно начал раздеваться. Хапун был вне себя:

— Что ты делаешь? Одежда является твоей защитой, без неё ты просто смешон и беспомощен.

Но Йоши уже ничего не могло остановить, и он нырнул в серебряную бездну...

В этот миг он ощутил неслыханную свободу. Наконец-то замолкло беспрестанное ворчание хапуна, который остался на берегу. Ничто его больше не угнетало, ничто не стесняло движений. Только он и тёплые объятия серебряной воды. Это было так здорово! Ни с чем не сравнимые чувства! Всё позабылось, даже то, кто он такой есть. Даже это стало не важно...

Как долго плыл Йоши, сказать нельзя, потому что он потерял ощущение времени и пространства. Потом юноша заметил в серебряном тумане очертания острова и поплыл к берегу. Остров состоял из трёх частей. Там действительно были пещеры: некоторые из них были замурованы, остальные — пусты. И ни намёка на львов или огонь. Всё же в одной из пещер Йоши обнаружил нечто. Вначале он принял это нечто за светлячка, но при более пристальном изучении можно было действительно принять это существо за крошечного льва. Свет существа слабо мерцал во мраке пещеры. Внезапно Йоши услышал совсем тихий шёпот. Сначала он принял его за свои собственные мысли, но это было не так. Светлячок заговорил:

— Приветствую тебя, Йоши. Почему ты так печален?

— Я думал, что ты намного больше и сможешь освободить меня от моего хапуна. Но ты такой крохотный, и я боюсь, что тьма пещеры вот-вот поглотит тебя.

— Что ты называешь крохотным? Что для тебя является великим? Ты живёшь в мире обмана и сам являешься иллюзией. И при всём этом своими обманчивыми глазами думаешь распознать истинное значение вещей? Посмотри на звёзды. Не кажется ли тебе возможным достать их руками? Но ведь в действительности Звёзды — это целые миры, которые тебе не дано понять твоим рассудком. Глядя на тучи, не кажутся ли они огромными драконами, готовыми поглотить Солнце? Но тучи приходят к тебе в виде крошечных капель, которые ты с лёгкостью сотрёшь с щеки, когда пройдёт дождь. Посмотри на искру. Разве она не мала? Но крошечная искра приводит в движение моторы, моторы двигают машины, а машины перемещают горы. Посмотри на Сердце: оно крошечно в твоих глазах, но способно охватить Вселенную.

— Да, возможно, я заблуждаюсь относительно некоторых вещей, но я хотел бы тебя спросить о другом. Неужели ты не мог бы немного вырасти? Может быть, мне испечь тебе пирогов? Ведь хапуны едят пироги — смотри, какими огромными они вырастают.

— Я не нуждаюсь ни в чём, что может предложить Мир теней, но если мы с тобой продолжим наше общение, то для диалога будет затрачена энергия, и эту энергию возместит

мне вдвойне мой Отец — Звёздный Лев. Таким образом я начну расти. Итак, мой рост в твоих руках.

— Но где живёт твой Отец, Звёздный Лев?

— Моего Отца нельзя найти в этом Мире, но само существование этого Мира невозможно без участия Звёздного Льва. Мир же Моего Отца — это мир непреходящего, истинного Света.

— Ладно, раз мы уже говорим о Свете, то ответь мне, пожалуйста, на вопрос. Почему свет всегда мерцает, особенно перед тем, как он погаснет?

— Как ты думаешь, Йоши, может ли тьма победить Свет?

— Я не думаю, что тьма настолько агрессивна, чтобы бороться со Светом.

— И здесь ты ошибаешься, Йоши. Тьма весьма агрессивна. Воины тьмы осаждают Свет, они теснят его со всех сторон. И вот первые ряды воинов тьмы переходят границу, разделяющую их. Но силой Света они освещены и превращены в воинов Света. И тогда бывшие воины тьмы возвращаются назад, чтобы нести Свет во тьму... Во тьме же они убиваемы своими бывшими соратниками. Но через их смерть освещаются их убийцы. И уже они обращаются назад, чтобы нести полученный Свет дальше. Но так же повторяют судьбу своих предшественников... Так продолжается бесконечно. И всё это, как ты понимаешь, случается за пределами твоего восприятия. Ты же воспринимаешь это как слабое мерцание света. Таким образом распространяется Свет, и тьма не мо-

жет объять его. Разве что Свет погаснет сам по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.